

— Око за око — сказала Иринка после скандала, обнаружив трусы своей подруги в нашей кровати. Как они туда попали? Или, та их специально туда подложила? Но подруга была хороша!

Истинный смысл этих слов, я понял значительно позже, когда время успело заглазить в памяти бурные события. Я уже совсем забыл эту угрозу, и когда к нам приехал в гости наш общий друг, не ждал ничего плохого.

Мы сидели болтая о разной чепухе, хорошенько выпили, но не до бесчувствия. Нам было весело и хорошо. Когда время перевалило за полночь, Ирка предложила другу остаться на ночь у нас, на что тот с радостью согласился. Вот тут-то всё и началось.

Ирка ушла в ванную и через пять минут явилась нам в совершенно прозрачном халатике под которым ничего не было. Она, видимо, ополоснулась вся, так что, халатик прилипал к её мокрому телу. Друг, рассказывающий мне анекдот, замолк на полуслове. Всё его внимание одновременно переключилось на тело моей жены. Он пожирал его глазами, казалось, сейчас начнёт капать слюна. Меня же вся эта картина просто взбесила, но как и друг, я не отрываясь смотрел на неё. Она знала что

делала, время от времени вставая, чтобы убрать тарелки, или принести что-нибудь с кухни.

При этом вся её точеная фигурка была как на ладони. Грудки демонстрировали её возбуждение торчащими сосочками, киска же приоткрыла губки, явив нашим глазам свой язычок. Ей явно нравилось наше остолбенение, нравилось то, что была заметно её возбуждение. Она и не собиралась скрывать этого. Гость замолк. Его взгляд, лишенный осмысленности, был похотлив, рот приоткрылся. Казалось, что он сорвется прямо сейчас и засадит моей девочке, ох как засадит. Я разозлился совсем, и когда Иринка в очередной раз пошла на кухню, последовал за ней:

— Ты с ума сошла? Что ты так оголилась? Ты что не видишь, что он вот-вот на тебя бросится?

— Конечно бросится — она в упор посмотрела на меня — Только чуть позже

— Что?! — тут я всё вспомнил. — Ты что, в самом деле? Ирка! Да ладно прикалывать! Ладно тебе играть. Я всё понял тогда! Хватит меня терзать. Да и о нём подумай, ему же теперь стояк не уложить. Не надо.

Так нельзя. Я же тебя люблю!

— Я то же тебя люблю. И чтобы между нами не оставалось горечи от прошлых событий, я сделаю это, сделаю у тебя на глазах. Не так подло, как ты, а открыто и с удовольствием. А уж после решай, останешься со мной, или нет, это будет зависеть от тебя. Но я это сделаю. Волна странного возбуждения поднялась в голову снизу из места под пупком. В голове застучало.

— Ты что, правда?... Иринушка, родная моя — поняв серьезность её намерений, взмолился я

— Не нужно это. Ты уже прямо сейчас делаешь мне очень больно. Давай этим и ограничимся. Не нужно!

— Нет, нужно. Я давно всё решила. Раньше надо было думать, когда на Ленку залезал. Сейчас пришел момент расплаты. И если ты меня действительно любишь, то как миленький будешь смотреть, как твоей жене будет хорошо в руках другого. Это акт очищения твоего греха.

Иринка вышла из кухни, подойдя вплотную к гостю, она прибирала со стола, иногда касаясь его своими прелестями. Теперь, зная что вскоре может произойти, мною овладело дикое

возбуждение. Наверно я извращенец. Ведь, нормальный человек не должен возбуждаться от мысли, что в его жену войдет чужой член. Воображение рисовало красочные картины того, как это будет, а мой собственный молодец рвал штаны. Я смирился и покорно наблюдал происходящее.

— Я тебе постелю на кушетку — обратилась она к другу — дуй в ванну и укладывайся.

Обещаю, тебе приснится очень эротический сон.

— Наверно, приснишься ты — он засмеялся уставившись на её промежность, затем встал и пошел в ванну. Когда он вернулся в трусах, она посмотрела на оттопыренность и улыбнулась.

— А что это такое там мокрое? — спросила она.

— Ну твой такой вид ну он очень хочет познакомиться с тобой ближе и пускает слюни. Он уверен, что ты очень вкусная. — говорил он тихо, только для неё, но я слышал.

— Вкусная? Ну так может получится, что он попробует меня изнутри сам и не будет судить только по виду. Дадим ему попробовать?

— Правда? А как? Твой же не уйдет никуда.

— Посмотрим. Ты ложись и жди. Там видно будет. Доверься мне полностью

Я нервно курил одну сигарету за другой на кухне. После того, как гость улегся, Ирка пришла ко мне на кухню:

— Сейчас я пойду туда. Ты тоже можешь пойти, только, немного погодя. Поверь, ему будет не до тебя. Я хочу, чтобы ты стоял рядом и видел всё в самых, что ни на есть, подробностях — она скинула с себя халатик,

оставшись совершенно голенькой, повернулась ко мне и посмотрела прямо в глаза

— Смотри на меня. — она провела руками от бёдер к грудкам.

— Сейчас эти сисечки будут в чужих руках, твои любимые сисечки

будут сжимать и ласкать ЕГО руки. — Ирка кивком головы указала на комнату.

— Эта кожа, чистая, гладкая и такая чувствующая, будет играть от чужого прикосновения — она провела ладонью по своим бёдрам и опустила руку в промежность

— Эта киска будет принимать чужую плоть — твоя любимая киска. Представь, как ЕГО член войдёт и будет вкушать её сок, изливать в неё свой, как нежнейшие стенки будут чувствовать скользкое движение, движение ЕГО члена внутри меня. Видишь, как она хочет этого? — Ирка развела в стороны чуть присев стройные ножки и убрала руку. Киска невероятно разбухла и, как бы вывернулась изнутри.

— Дай сюда руку, потрогай. — я дотронулся до истекающей киски, Ирка закрыв глаза дёрнулась. Я проник пальцем внутрь, она подалась навстречу, но, тут же отвела бёдра назад, освободив промежность от моей руки. — Она сегодня не для тебя. Не твоя рука, не твой конец будет сводить меня с ума. Я сойду с ума ощущая, как ЕГО гладкая головка будет мягко двигаться внутри меня, как дотронется до матки, как она играя будет легко нырять и выныривать, смачивая и без того мокрую киску своей подтекающей смазкой. Видел, у него все трусы мокрые от неё? Эта смазка смешается с моим соком и доведёт меня до блаженства. И я отдамся сейчас полностью, до самых кончиков пальцев на ногах и кончу, ты слышишь, обязательно кончу, кончу с НИМ. И заставлю его кончить. Кончить в меня, чтобы впитать в себя всю его

радость. Я не дам пролиться ни капли, чтобы ты знал, что там не только твои угодья, так же

как ты дал мне почувствовать, что наше ложе не только наше, что твои чувства и страсть не только мои. Я жила всё это время мучаясь сознанием этого. Мне не давали покоя мысли, что всякие шалавы ублажаются тобой в нашем доме. Это и есть твоё наказание — твою жену трахнут, а ты будешь стоять рядом и смотреть.

Я знал, что она умела в нужный момент обнимать маткой головку и сокращая её, не знаю уж, произвольно, или нет, вызывать во мне бурный восторг, который изливался семенем внутрь моей девочки, что неизменно

доводило её саму до оргазма. В безопасные дни, мне доставляло невероятное удовольствие кончать туда, видя, что не выливается ничего, несмотря на обилие извергнутого. Это давало ощущение, что частичка

чего-то моего живет в ней и становится частью неё.

Она обняла меня, поцеловала в губы, посмотрела в глаза и решительно направилась в комнату. На пороге оглянулась:

— Сейчас моё право, моя очередь, я его реализую полностью. Ты сам заварил эту кашу. Это и есть искупление, но знай, я очень люблю тебя, нуждаюсь в тебе. Слышишь, делаю это для нас.

Приходи через две

минуты — она повернулась и пошла. Я проводил взглядом её повиливающую, явно специально для меня, голую попку, такую родную и любимую. Сердце билось о рёбра, пытаюсь их проломить. Выждав немного я последовал за ней. От увиденного чуть не кончил — Иринка совершенно голенькая лежала на нём. Одеяло было откинута, а трусы друга валялись на полу. Горел ночник и всё было замечательно видно. Она была права, гость не обращал на меня никакого внимания. Я его понимаю. Он, обняв её, гладил спинку, вверх и вниз, затем, его руки

спустились на ноги и между ними. Гладил он очень нежно, едва касаясь её кожи. Ирка глубоко дышала. Её голова лежала на его плече, руки вытянуты вниз, ноги на его ногах. Она была расслаблена и получала явное удовольствие от прикосновений. Через некоторое время, Иринка поочередно подтянула колени вверх, что открыло доступ к дырочке. Я зашел со стороны ног, где болтался надутый член гостя, то и дело касаясь попки.

Дырочка почти выворачивалась наружу и призывно алела. Иринка приподняла попку, при этом киска обхватила головку налитыми желанием губками. Она подалась вниз и шароподобная головка мягко вползла в самое сокровенное место. Ирка повернула голову и посмотрела мне в

глаза. Она опустилась еще, вобрав в себя член полностью. Нарастивая темп они стали двигаться. Громко чавкая от изобилия смазки, его агрегат нырял и выскакивал, увеличивая амплитуду. Не прошло и двух

минут, как друг стал явно приближаться к финалу. Иринка, почувствовав это, поднялась, оказавшись сидящей на нём, но не до конца, оставаясь в десяти сантиметрах над ним. Он положил руки на её грудки. Она

взялась за его конец, торчащий из неё, поерзала из стороны в сторону бёдрами, видимо направляя член в матку и медленно со стоном опустилась на него полностью. Они замерли в неподвижности на пару минут. Но неподвижность была чисто внешняя.

Я знал, что там внутри, она играет его членом, доводя дело до логического завершения. Я зашел со стороны её лица и наши глаза встретились. Тут это и случилось — друг застонал, сделал несколько движений в Иринкину сторону и затих. Ирка ахнула, не отрывая от меня

взгляд, запрокинула слегка голову и начала резко дергаться произвольными движениями. Я первый раз в жизни смотрел в глаза кончающей женщины. И эта женщина моя любимая жена, и кончала она от того, что чужая сперма заполняла её матку. Она продолжала сидеть, глаза её затуманились и закрылись, прошло минут пять, прежде чем она слезла с гостя и направилась на кухню, поманив меня с собой рукой. Друг молча накрылся одеялом и отвернулся. Ему, по всей видимости, было жутко неудобно и стыдно.

— Смотри. — сказала она, приложив мою руку к своей киске — ни капли!

Там действительно была только смазка, да и та подсыхала. Губки уже не выворачивались. Видимо, Ирка получила полное удовлетворение.

Я повернул её спиной к себе, согнул, оперев грудью на стол, вставил в неё свой изнашивающий член. Я пытался вторгнуться в её матку, дабы смыть своим семенем чужое, но матка была уже плотно закрыта, надёжно спрятав в своих недрах следы небывалого удовольствия. Это было только её и его. Киска потеряла эластичность и двигаться в ней без смазки стало не так комфортно. Я всё же кончил. А после мы расстались